

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Е.А. Науменко, О.Н. Науменко

Рассматривается взаимосвязь свойств личности следователей и их проекция на профессиональную деятельность. Экспериментально выделены уровни интуитивности, гипнабельности, невротичности, импульсивности и другие. Установлены их статистические взаимосвязи, коррелирующие с эффективностью профессиональной деятельности следователей. Результаты исследования свидетельствуют об определяющем влиянии комплекса психологических характеристик личности на ее профессиональные качества.

Ключевые слова: личность, деятельность, интуиция, свойства, эффективность.

Введение

Специфика профессиональной деятельности следователей связана с системной реализацией профессионально важных свойств и качеств их личности. Комплекс таких свойств и качеств личности следователя составляет основу профессиографической модели его деятельности, параметры одной из которых были предложены ранее (Науменко, Васильева, 2008).

Наряду с традиционно выделяемыми в специальной литературе психологическими свойствами и качествами большое влияние на деятельность следователя оказывают, по нашему мнению, его интуитивность и гипнабельность (о которых до сих пор речь шла только в контексте необходимости их более полного учета в отношении сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих расследование преступлений). Известно, что интуитивность доказательно влияет на эффективную деятельность следователей и других лиц, расследующих преступления (Васильева, 2006). В то же время остаются неизученными взаимосвязь интуитивности с другими свойствами личности следователей, а также проекции таких взаимосвязей на профессиональную деятельность. В связи с этим в существующей системе психологического знания требуется сформировать определенные представления и сформулировать определение интуитивности.

Интуиция, согласно нашим представлениям о ее информационной природе, заключается в непрерывном, осознаваемом и неосознаваемом процессе перевода информации в различные уровни инвариантности (как единицы, заключающей в себе различные по организации признаки психического образа), результатом которого является формирование

субъективной модели, адекватной мере ее упорядоченности (интуитивный образ). Такой интуитивный образ в результате его актуализации и рефлексирования становится интуитивным знанием. Таким образом, интуиция представляет собой психический процесс обработки информации на неосознаваемом уровне, выражающийся в формировании интуитивного образа (предобраза) с возможной последующей его актуализацией в виде знания, отношения, поведения. Интуитивность, в свою очередь, является свойством системной организации личности, в которой интуиция выступает как системообразующий фактор. Степень актуализации и рефлексирования интуитивных образов определяет уровень интуитивности личности (Науменко, 2013).

Такое представление об интуитивности позволяет рассматривать этот конструкт в качестве системного личностного свойства, влияющего на профессиональную деятельность субъекта. Выявление и изучение свойств интуитивности в деятельности следователя представляют определенный научный и практический интерес.

Целью исследования явилось выявление взаимосвязи эффективности деятельности следователей с характеристиками свойств и качеств их личности.

Материалы и методы

Программа исследования предусматривала изучение свойств и качеств личности следователей, их взаимосвязи и влияния на эффективность их деятельности как одного из специфических ее факторов. Выборку исследования составили 146 лиц мужского пола в возрасте 23–45 лет, сотрудников правоохрани-

нительных органов (работавших в 2004-2010 гг. в должностях следователей органов прокуратуры и милиции г. Тюмени и Тюменской области). Критерием включения в выборку являлось участие этих сотрудников в процессе обязательной служебной переаттестации, что было дополнительным мотивирующим фактором участия в исследовании.

Характеристики интуитивности и гипнабельности личности определялись на основании результатов исследования с помощью комплекса апробированных и верифицированных методик (Науменко, 2013), позволяющих зафиксировать уровневые характеристики выраженности этих свойств (низкий, средний и высокий). Профессионально важные особенности личности следователей устанавливались на основании результатов обследования по методике «Стандартизованная методика исследования личности» (СМИЛ, Собчик, 2007). Некоторые свойства и качества личности следователей изучались по материалам исследования по методике «Шестнадцатифакторный личностный опросник» Р. Кеттела («16-ЛФ», форма А). Показатели эффективности деятельности следователей определялись методом экспертной оценки, в баллах, с последующим их переводом в значения по трехуровневой шкале градации признака (низкий, средний и высокий уровень эффективности).

Статистическая обработка данных проведена с использованием компьютерного пакета статистических программ Statistics ver.7.0. Для оценки и сравнения величин выборочных дисперсий двух независимых выборок использовался F – критерий Фишера.

Результаты исследования и их обсуждение

Для определения влияния интуитивности и гипнабельности на специфику деятельности следователей использовалась стратегия сопоставления этих свойств личности с другими профессионально значимыми личностными характеристиками и результатами экспертной оценки эффективности следственной деятельности.

Для подтверждения / опровержения гипотезы о влиянии интуитивности на эффективность следственной деятельности выполнялась процедура двухфакторного дисперсионного анализа, результаты которой представлены в таблицах. Исследовались статистические характеристики уровневой выраженности каждой независимой переменной (интуи-

тивность и гипнабельность) отдельно, а также их сочетания (интуитивность * гипнабельность). Вывод о влиянии факторов (независимых переменных) и их сочетания выносился на основании значения уровня ошибки α : в случае $\alpha < 0,05$ влияние фактора (их комбинации) признавалось значимым.

Статистические данные оценки влияния факторов «интуитивность» и «гипнабельность» на зависимую переменную «эффективность» свидетельствуют, что эти факторы по отдельности значимо влияют на зависимую переменную «эффективность» с уровнем ошибки $\alpha = 0,0001$ и $\alpha = 0,046$ соответственно (значения F-критерия составили 9,6198 и 3,1427 соответственно, при количестве степеней свободы $n = 2$). Влияние кумулятивного эффекта переменных оказалось незначимым.

Исходя из характера установленных взаимосвязей определяется прямой характер влияния интуитивности личности на эффективность деятельности следователя: при низком уровне интуитивности наблюдается низкий уровень эффективности, а при высоком уровне интуитивности – высокий уровень эффективности (рис. 1).

Вероятно, именно определенные качества личности с высокоразвитой интуицией обеспечивают эффективность в профессиональной деятельности «интуитивным» следователям. К таким качествам следует отнести доминирование в мышлении стратегий синтеза; высокая чувствительность к минимальным изменениям среды; предрасположенность к восприятию события по отдельным стимулам; специфика восприятия времени в виде недооценки физического интервала времени и субъективного смещения границы временных интервалов в направлении от настоящего к будущему (Науменко, 2013).

Влияние гипнабельности на эффективность деятельности следователей является не столь однозначным, как влияние интуитивности. При низком и среднем уровне гипнабельности наблюдается высокий уровень эффективности, при высоком уровне гипнабельности уровень эффективности низкий (рис. 2).

Характер профессиональной деятельности следователей, наделенных властными полномочиями, требует от них высокого уровня критичности при оценке профессионально значимых ситуаций. Возможно, при этом для эффективности их деятельности повышенный уровень внушаемости является

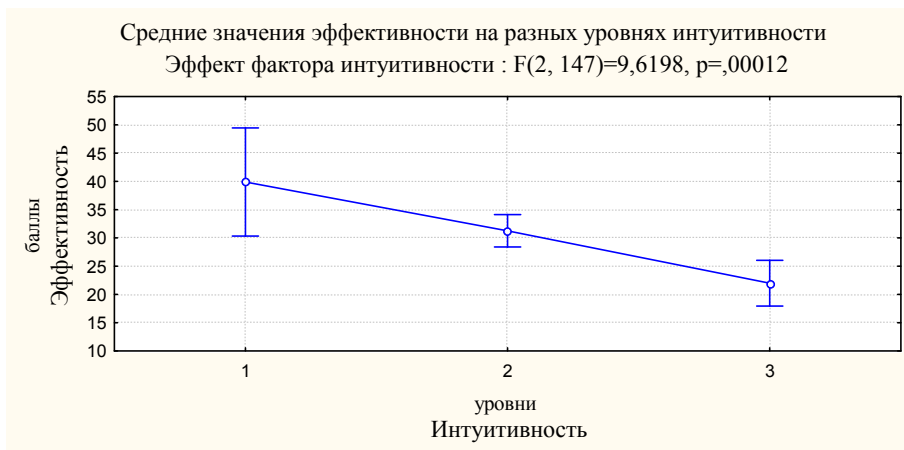

Рис. 1. График характеристик уровней эффективности деятельности у следователей с различным уровнем интуитивности

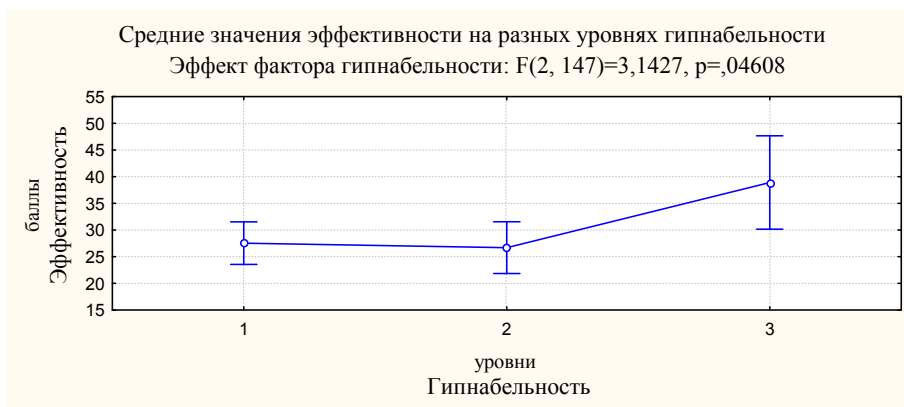

Рис. 2. График характеристик уровней эффективности деятельности у следователей с различным уровнем гипнабельности

препятствием, поскольку подверженность влиянию спецконтингента (подозреваемых, обвиняемых, осужденных) очевидно затрудняет установление истины в ходе предварительного следствия.

Результаты теоретических исследований позволяют предполагать, что на гипнабельность оказывают влияние невротический сверхконтроль, толерантность к стрессу и стратегии поведения в конфликте (сотрудничество, приспособление, избегание), рассматриваемые как профессионально важные личностные качества работника следственных органов. При этом невротический сверхконтроль выполняет в определенном плане центральную роль, что предопределило его выбор в качестве зависимой переменной, занимающей постоянное (константное) место в наборе пар исследуемых признаков.

В связи с вышеизложенным проводилось исследование влияния факторов невротического сверхконтроля (показатели по соответствующей первой шкале методики СМИЛ) и

маскулинности / феминности (показатели по пятой шкале методики СМИЛ), а также их сочетанного влияния на эффективность деятельности следователей.

Каждый из этих факторов по отдельности значимо влияет на эффективность деятельности (уровень ошибки $\alpha = 0,0014$ и $\alpha = 0,0006$ соответственно при значениях F-критерия Фишера составил 6,847 и 7,859 соответственно, при количестве степеней свободы $n = 2$ для каждой статистики). Влияние кумулятивного эффекта этих переменных оказалось незначимым ($\alpha = 0,7$).

Качественная интерпретация результатов исследования (см. рис. 3) свидетельствует, что при низком и среднем уровне невротического сверхконтроля наблюдается соответственно средний и высокий уровни эффективности деятельности, а при высоком уровне невротического сверхконтроля – низкая эффективность.

Повышение уровня невротического сверхконтроля свидетельствует о склонности человека к исполнительности, умению подчи-

Психология служебной деятельности

няться установленному порядку и следовать определенным инструкциям и директивам, сдерживая свои эмоции, что представляется важным для правоохранительной деятельности. Как следствие, умеренный невротический сверхконтроль является одним из условий высокой эффективности в профессиональной деятельности следственных работников.

Представляется очевидно объяснимым, что при доминировании феминного полюса шкалы Mf методики СМИЛ у обследованных мужчин-следователей наблюдается низкая эффективность их деятельности, а умеренные и высокие показатели маскулинности приводят к высокому и среднему уровню эффективности соответственно (рис. 4). Можно предположить, что властный и независимый характер деятельности следователя, особенностей организации предварительного следствия требует от следственного работника самостоятельности, независимости, объективности при принятии решения. Вероятно, именно типично мужской стиль полоролевого поведения (жесткость характера, отсутствие сентиментальности, стремление к независи-

мости и др.) оказывается более эффективным в следственной деятельности, чем присущие типично женскому полоролевому стилю поведения мягкость, сентиментальность, потребность в опеке и др.

Дизайном исследования предусматривалось также изучение влияний факторов (независимых переменных) «невротический сверхконтроль» и «индивидуалистичность» (восьмая шкала СМИЛ) по отдельности, а также их совместное влияние на зависимую переменную «эффективность» (рис. 5). Статистические характеристики отражают влияние этих факторов по отдельности с уровнем ошибки $\alpha = 0,009870$ и $\alpha = 0,007387$ соответственно (значения F-критерия Фишера составили 4,7665 для показателей невротического сверхконтроля и 5,0756 – для индивидуалистичности, при $n = 2$). Влияние кумулятивного эффекта этих переменных на эффективность деятельности также оказалось незначимым.

Осуществление следственных действий предполагает, с одной стороны, жесткое соблюдение предусмотренных законодательством Российской Федерации правовых норм и требо-

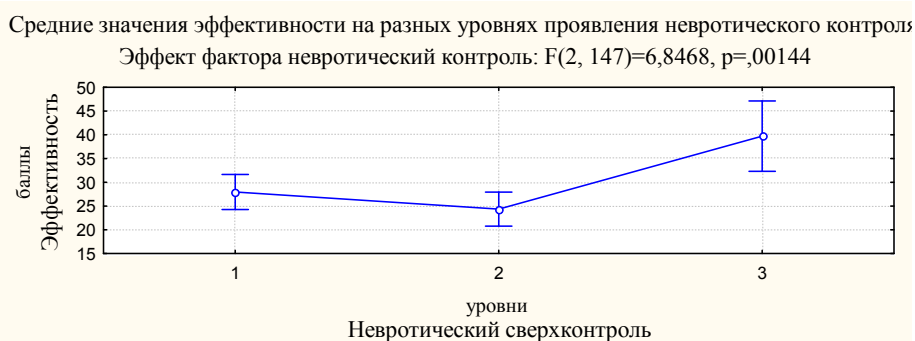

Рис. 3. График характеристик уровней эффективности деятельности у следователей с различным уровнем проявления невротического контроля

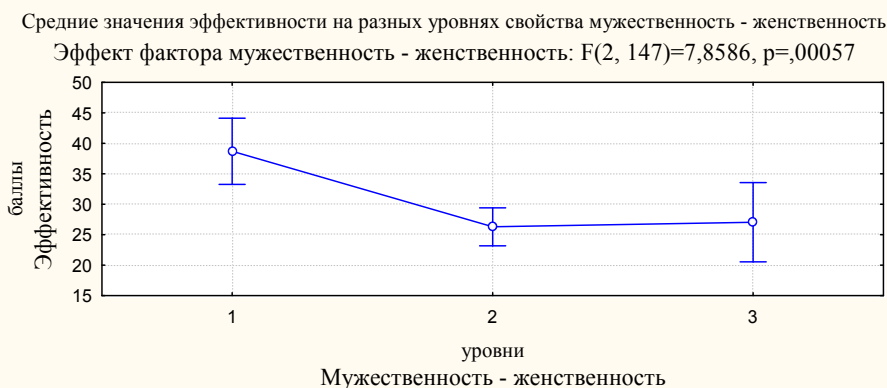

Рис. 4. График характеристик уровней эффективности деятельности у следователей с различным уровнем проявления мужского и женского стиля полоролевого поведения (по шкале «мужественности–женственности» методики СМИЛ)

ваний, и, с другой стороны – невозможность использовать какие-либо регламентации собственного мыслительного процесса установления истины. Следовательно, при повышенном уровне индивидуалистичности характерны склонность к видам профессий, позволяющих использовать свободные, творческие стили деятельности, избегать любых формальных рамок и соблюдение режимных ограничений своего труда. С опорой на полученные в нашем исследовании данные можно сделать вывод о том, что высокий уровень эффективности связан со свободным, творческим стилем деятельности, который необходим в условиях производства следственных действий.

По аналогичным основаниям в исследовании изучалось влияние на эффективность деятельности факторов невротического сверхконтроля и оптимистичности (девятая шкала методики СМИЛ), а также их кумулятивный эффект и вместе (невротический

сверхконтроль * оптимистичность). Каждый из этих факторов по отдельности обнаруживает значимое влияние на эффективность деятельности (уровень ошибки $\alpha = 0,000096$ и $\alpha = 0,000191$ соответственно при значениях F-критерия Фишера составили 9,8638 и 9,0838, при $n = 2$ для каждой статистики). Влияние кумулятивного эффекта этих переменных оказалось незначимым ($\alpha = 0,06$), но все же очевидно большим, чем при констелляции других характеристик личности, определяемых по методике СМИЛ (рис. 6).

Аналогично вышепредставленным данным о влиянии черт индивидуалистичности на эффективность профессиональной деятельности следственных работников была установлена прямая взаимосвязь уровней выраженности оптимистичности, с одной стороны, и эффективности деятельности – с другой (высокому уровню эффективности соответствует высокий уровень оптимистичности, и

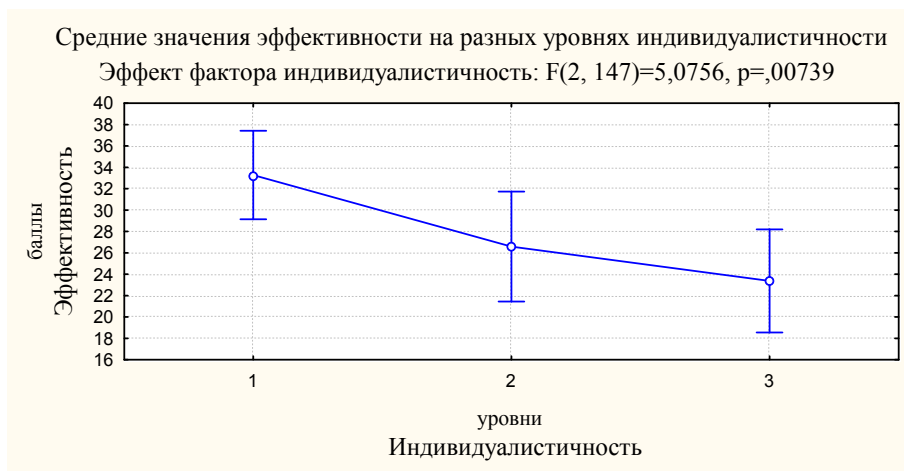

Рис. 5. График характеристик уровней эффективности деятельности у следователей с различным уровнем индивидуалистичности

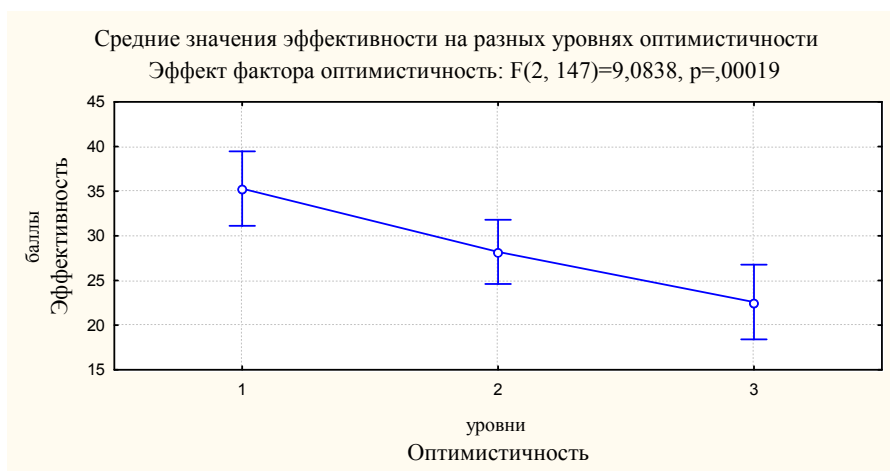

Рис. 6. График характеристик уровней эффективности деятельности у следователей с различным уровнем оптимистичности

наоборот). Свойственные лицам с повышенным результатом по этой шкале повышенная самооценка, легкость в принятии решений, снисходительное отношение к своим промахам и недостаткам также могут рассматриваться в качестве профессионально важных качеств. Так, часто встречающаяся в следственной практике необходимость одновременного ведения расследования в рамках нескольких уголовных дел, сопровождающаяся определенной регламентацией со стороны процессуальных норм, надзорных органов и руководства, требует высокой активности следственных работников, осуществление которой часто сопровождается качественным ухудшением профессиональной деятельности (несоблюдение разборчивости в контактах, их поверхностность и некоторая бесцеремонность поведения в интересах профессиональной деятельности). По данным ранее выполненных нами исследований (Науменко, Васильева, 2008), такие качества часто оказываются необходимыми для эффективной деятельности сотрудников правоохранительных органов и поэтому часто формируются в процессе выполнения ими функциональных обязанностей следователя.

Значительный фрагмент исследования был посвящен изучению влияния на эффективность деятельности следственных работников личностных черт, выявляемых с помощью методики «Шестнадцатифакторный опросник Р. Кеттелла». При этом особое внимание, в соответствии с гипотезой исследования, уделялось факторным биполярным характеристикам «сердечность – отчужденность» (фактор А), интеллекта (фактор В), «искусственность – естественность» (фактор N), «склонность к чувству вины – самоуверенность» (фактор О), «контроль желаний – импульсивность» (фактор Q3) и «фрустрированность – нефрустрированность» (фактор Q4). Совокупность этих черт объяснимо можно рассматривать в качестве профессионально важных личностных характеристик следственных работников с возможным включением их в профессиограммы.

Изучение психодиагностических данных – шкальных полярных значений по факторам А и В, рассматриваемых в качестве раздельно и сочетанно действующих независимых переменных, показало, что только влияние фактора В ($\alpha = 0,000995$ при значениях F-критерия 11,28186 при $n = 2$) является

значимым на эффективность деятельности следователей.

Прямой положительный (в статистическом плане) эффект такой взаимосвязанности в большей мере проявляется у испытуемых с высоким уровнем эффективности деятельности, который наблюдается не только при высоких, но и при умеренно выраженных интеллектуальных качествах, и лишь низкому уровню интеллекта однозначно соответствует низкий уровень эффективности деятельности.

Одним из требований профессиональной пригодности к кандидату на должность следователя является уровень интеллекта «выше среднего», определяемый по психометрическим методикам, рекомендованным соответствующим правоохранительным ведомством. Однако в реальной практике представляется вероятным, что при отборе кадров следователей эти требования могут не соблюдаться по различным основаниям.

Следует отметить, что, в отличие от результатов дисперсионного анализа данных по методике СМЛ и результатов экспертной оценки эффективной деятельности, определенным исключением из выявленной общей тенденции, проявляющейся выявлением достоверного обособленного влияния каждой независимой переменной на эффективность деятельности и отсутствием такого влияния вследствие кумулятивности эффекта, является анализ влияния показателей методики 16-ЛФ. Так, для факторов «искусственность – естественность» (фактор N) и «склонность к чувству вины – самоуверенность» (фактор О) достоверно значимым является лишь наличие кумулятивного эффекта (сочетанного воздействия факторов N и О) на эффективность деятельности следователя (уровень ошибки $\alpha = 0,000062$ при значениях $F = 16,98101$ и $n = 1$).

Возможно, что способность человека хорошо ориентироваться в социальных ситуациях, пронизательность в отношении мотивов других людей, умение вести себя рационально, аналитически оценивать шансы на успех в предпринимаемых действиях либо отсутствие пронизательности и социальной ловкости, неопытность в анализе мотивов поведения других людей, склонность к эмоциональной вовлеченности (противоположный полюс фактора N) в сочетании с верой в себя, легкостью в отношении к жизненным неудачам, нечувствительностью к оценкам окружающих либо склонностью к самоупрекам, недооценкой своих возможностей, знаний, способно-

стей, подверженностью чужому влиянию, зависимостью от оценки окружающих (противоположный полюс фактора О), проявляющиеся в виде тетраполюсного организованно взаимодействия $\{(N+; N-)*(O+; O-)\}$, оказывают влияние на эффективность профессиональной деятельности следователя.

Основываясь на эмпирических данных, мы полагаем, что одновременное сочетание социальной опытности, расчетливости и склонности испытывать беспокойную тревожность и чувство вины обеспечивает высокую эффективность деятельности следователя, что дает ему возможность жестко контролировать нормативность своей деятельности, ее правовую направленность.

Аналогично следует расценивать и данные дисперсионного анализа в части влияния факторов «контроль желаний – импульсивность» (фактор Q3) и «фрустрированность – нефрустрированность» (фактор Q4) и их сочетания. Определяется только эффект совместного влияния факторов Q3 и Q4 на эффективность деятельности с уровнем ошибки $\alpha = 0,001434$ при значениях $F = 16,98101$ и $n = 1$.

При этом свойственный положительно полюсу фактора Q3 (Q3+) контроль желаний понимается как способность к организованности, умение хорошо контролировать свои эмоции и поведение, не останавливаться при столкновении с трудностями, хорошо осознавать социальные требования и заботиться о своей общественной репутации. Негативный полюс этого же фактора (Q-, импульсивность) понимается как плохой самоконтроль, неспособность организовать свое время и порядок выполнения дел, сложности адаптации в большой корпоративной или управленческой иерархии. Положительный полюс фактора Q4 (Q4+, фрустрированность) понимается как эмоциональная неустойчивость с преобладанием пониженного настроения, тревожность, нетерпимость к критике. При доминировании присущих отрицательному полюсу Q4- наблюдается спокойное отношение к неудачам, удовлетворенность любым положением дел и отсутствие стремления к достижениям и переменам. Возможно, что одновременное сочетание высокого самоконтроля поведения, склонности к планомерному, расчетливому подходу в деятельности и постоянной напряженности как следствия существования не нашедших своего удовлетворения значительного числа актуальных потребностей позволяет следователям быть эффективными в про-

фессиональной деятельности. Необходимость выполнения организации и руководства деятельностью других сотрудников, находить доказательства, удостоверяющие виновность либо невиновность участника следственного действия и т. п. приводит к тому, что успешное расследование возможно только при известной доле эмоциональной напряженности.

Отдельный фрагмент исследования был посвящен изучению влияния некоторых психодиагностически выявляемых характеристик (невротического сверхконтроля, импульсивности, толерантности к стрессу, стратегий «сотрудничества», «компромисса», «избегания» и «приспособления») на гипнабельность как один из важных в профессиографическом (психографическом) плане интегративных показателей,

Так, при анализе характера влияния факторов невротиического сверхконтроля и импульсивности на уровень гипнабельности выявлен эффект действия только первого из перечисленных факторов ($\alpha=0,015016$ при $F=4,322$ и $n=2$). Анализ результатов дисперсионного анализа показывает, что по мере перехода от низкого к среднему и высокому уровню невротиического сверхконтроля наблюдается V-образный характер изменения сочетанности уровней гипнабельности – от среднего к низкому и далее к высокому уровню соответственно (рис. 7).

Поскольку результаты исследования свидетельствуют о неоднозначном характере связи уровней гипнабельности и эффективности, в частности, их высоких уровней (см. рис. 2), высокие показатели невротиического сверхконтроля представляются непродуктивными в этой сфере деятельности, несмотря на жесткую регламентированность следственных действий. Мы полагаем, что вместе с добросовестным выполнением правил и норм, установленных для процедуры предварительного следствия, успешное расследование невозможно без спонтанности и самостоятельности, что проявляется в содержательных характеристиках интуитивности. Однако и проявления невротиического сверхконтроля в виде исполнительности, умения подчиняться установленному порядку, следования определенным инструкциям и директивам, сдерживания эмоций могут играть положительную роль.

Аналогичным образом следует интерпретировать полученные нами данные о влиянии факторов невротиического сверхконтроля и толерантности к стрессу (205-я дополнительная шкала методики СМИЛ) на уровень гип-

Психология служебной деятельности

набельности. Определенный эффект установлен лишь в отношении влияния толерантности к стрессу ($\alpha=0,011023$ при $F=6,6264$ и $n=1$), однако такое влияние и взаимосвязанность имеют очевидно отрицательный характер (при низком уровне гипнабельности наблюдается высокий уровень толерантности к стрессу и наоборот, рис. 8). Вероятно, повышение толерантности к стрессу выявляет склонность к компенсации и контролю состояния эмоциональной напряженности. В работе с подозреваемыми и обвиняемыми это может проявляться подверженностью угрозам, зависимостью от посулов и иных стимулов представителей криминальной субкультуры.

В соответствии с дизайном исследования в рамках двухфакторного дисперсионного анализа проводилось изучение влияния на

гипнабельность следователей попарно сгруппированных стратегий поведения («сотрудничество» и «компромисс» – в первой группе, а также «избегание» и «приспособление» – во второй). Анализ полученных при этом матриц показывает, что в первой диаде лишь проявление стратегии сотрудничества оказывает влияние на уровень гипнабельности ($\alpha = 0,015636$ при $F = 5,977$ и $n = 1$). Во второй диаде таким эффектом обладает фактор «приспособление» ($\alpha = 0,001267$ при $F = 10,789$ и $n = 1$), а также его кумуляция с фактором «избегания» ($\alpha = 0,000222$ при $F = 14,310$ и $n = 1$).

При этом сочетанность уровней сотрудничества и гипнабельности, с одной стороны, а также приспособления и гипнабельности, с другой, находится в прямой зависимости (при высоких уровнях сотрудничества и приспособ-

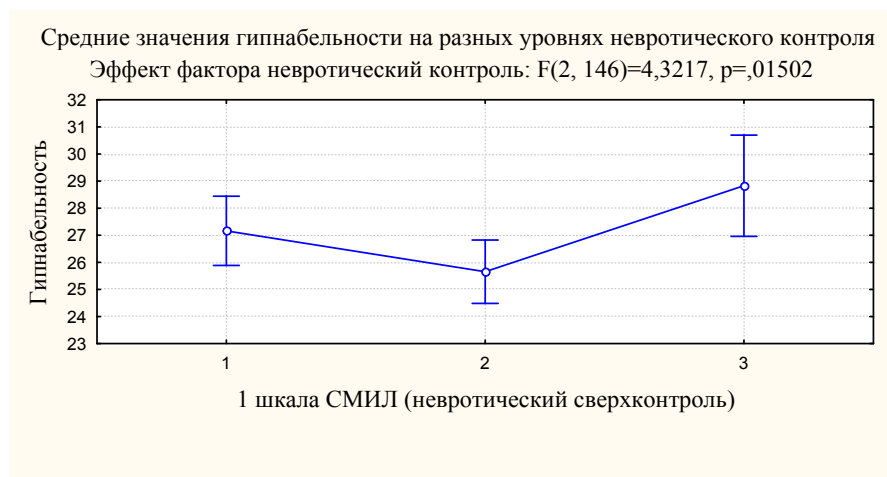

Рис. 7. График характеристик уровней гипнабельности следователей с различным уровнем выраженности невротического сверхконтроля

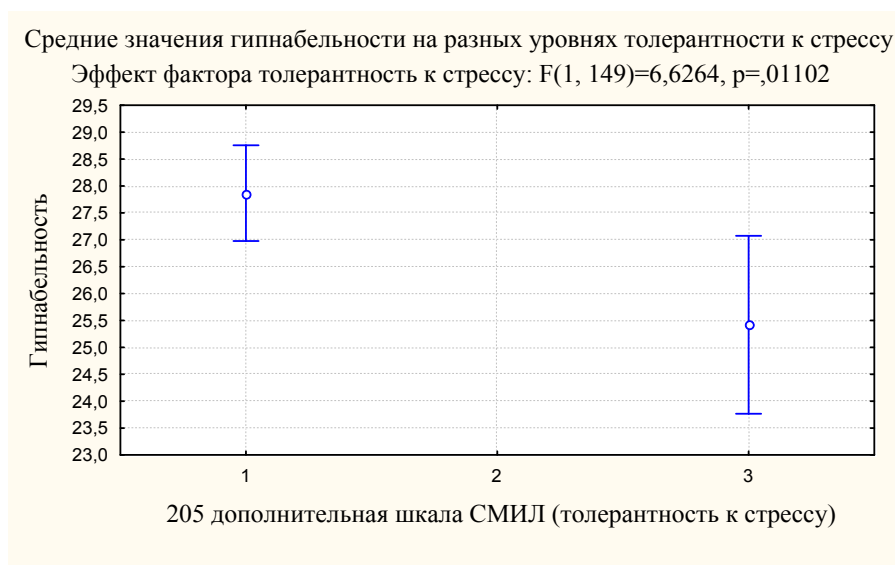

Рис. 8. График характеристик уровней гипнабельности следователей с различным уровнем толерантности к стрессу

Результаты исследование влияния факторов «сотрудничество» и «компромисс»
на зависимую переменную гипнабельность

Факторы	Сумма квадратов	Степени свободы	F	P
Сотрудничество	93,34	1	5,977	0,015636
Компромисс	0,46	1	0,030	0,863342
Специфичный эффект	2,65	1	0,170	0,681003
Прочие условия, неучтенные в исследовании	2373,67	152	–	–

соблюдения наблюдается высокий уровень гипнабельности и наоборот, см. таблицу). Использование внушаемыми сотрудниками в конфликтных ситуациях стратегии сотрудничества требует меньшего (по сравнению со стратегией соперничества) эмоционального напряжения от следователя, и, в то же время, в силу своей большей конструктивности, позволяет достичь больших результатов. В свою очередь, приспособление как стратегия поведения в конфликтной ситуации может оказываться эффективной в деятельности следователя в тех случаях, когда по служебным основаниям подследственных необходимо ввести в заблуждение относительно уровня информированности следователя по делу либо участники следственных действий (свидетели, потерпевшие, подозреваемые) требуют к себе сугубо индивидуализированного подхода вследствие наличия у них характерных личностных особенностей либо нахождения в значимых для них ситуациях (травматическое стресса, реактивного состояния и т. п.).

Сочетание стратегии избегания и приспособления оказывает специфическое, на наш взгляд, влияние на особенности гипнабельности следователя: при среднем уровне гипнабельности любое проявление стратегий избегания (ее высокий либо низкий уровень) нивелирует возможность реализации стратегии приспособления в деятельности следователей. В случае конфликтного характера взаимодействия при повышенном уровне внушаемости следователи используют стратегии избегания и приспособления с целью минимизации испытываемого ими дистресса.

Заключение

1. Интуитивность как психологическое свойство личности оказывает прямое влияние на уровень эффективности деятельности сотрудников следственных органов.

2. Низкий уровень гипнабельности определяет эффективную деятельность следовате-

лей, а ее высокий уровень достоверно снижает уровень ее эффективности.

3. Эффективность следственной деятельности формируется вследствие умеренного уровня невротического самоконтроля, в то время как его низкий либо высокий уровни снижают показатель эффективности.

4. Профессионально значимые психологические свойства индивидуальности, интеллектуальности, оптимистичности прямо пропорционально влияют на показатели эффективности деятельности следователей.

5. Наличие социального опыта, расчетливости, склонности к тревожности и переживанию чувства вины обеспечивают высокую эффективность деятельности следователя, позволяют жестко контролировать нормативность своей деятельности, ее правовую направленность.

6. Сочетание умеренно выраженного самоконтроля поведения, склонности к планомерному и в то же время вариативному подходу к деятельности на фоне некоторой напряженности, вызванной фрустрацией профессионально обусловленных потребностей, позволяет следователям быть эффективными в своей деятельности.

7. Поведенческие стратегии в конфликтных ситуациях и в особенности гипнабельности, связаны между собой. В следственной деятельности (характеризуемой высоким уровнем конфликтности) стратегии сотрудничества и приспособления являются более конструктивными для склонных к гипнабельности сотрудников следственных органов.

8. Индивидуальная специфика поведения сотрудника в реализации следственных действий, адекватная их задачам и целям, повышает эффективность профессиональной деятельности следователя в целом.

Литература

1. Васильева, И.В. Интуитивность как фактор эффективности деятельности следователей: автореф. дис... канд. психол. наук / И.В. Васильева. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. – 26 с.

2. Науменко, Е.А. Введение в теорию интуиции и интуитивности: моногр. / Е.А. Науменко. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. – 212 с.

3. Науменко, Е.А. Интуитивные основы эффективной деятельности следователей: моно-

графия / Е.А. Науменко, И.В. Васильева. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008. – 204 с.

4. Собчик, Л.Н. Психодиагностика в медицине: практ. рук. / Л.Н. Собчик. – М.: Изд-во БОРГЕС, 2007. – 416 с.

Науменко Евгений Александрович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Тюменский государственный университет; hea2004@mail.ru

Науменко Ольга Николаевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права, Тюменский государственный университет; hea2004@mail.ru

Поступила в редакцию 1 сентября 2014 г.

Bulletin of the South Ural State University
Series "Psychology"
2014, vol. 7, no. 4, pp. 67–76

RELATIONSHIP BETWEEN PERSONAL CHARACTERISTICS AND EFFECTIVENESS OF INVESTIGATORS

E.A. Naumenko, Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation, hea2004@mail.ru

O.N. Naumenko, Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation, hea2004@mail.ru

The relationship of the properties of the individual investigators and their projection on professional activities are examined. Levels of intuitiveness, hypnoability, eurotectnet, impulsivity, and others are selected experimentally. Statistical relationships that correlate with the efficiency of professional activity of the investigators are established. The study identifies the defining impact of psychological complex personalities on the quality of their professionalism.

Keywords: personality, activities, intuition, properties, performance.

References

1. Vasil'eva I.V. *Intuitivnost' kak faktor effektivnosti deyatel'nosti sledovateley*. Avtoref. Dis. kand. psikh. nauk. [Intuitiveness as a Factor of the Effectiveness of Investigators. Abstract of cand. diss.]. St. Petersburg, 2006, 26 p.

2. Naumenko E.A. *Vvedenie v teoriyu intuitsii i intuitivnosti: monografiya*. [Introduction to the Theory of Intuition and Intuitive. Monograph]. Tyumen, Tyumen State Univ. Publ., 2013, 212 p.

3. Naumenko E.A., Vasil'eva I.V. *Intuitsionnye osnovy effektivnoy deyatel'nosti sledovateley: monografiya* [Intuitsionnye Basics of Effective Activity of the Investigators. Monograph.]. Tyumen', Tyumen State Univ. Publ., 2008, 204 p.

4. Sobchik L.N. *Psikhodiagnostika v meditsine. Prakticheskoe rukovodstvo* [Psychological Testing in Medicine. A Practical Guide]. Moscow, BORGES Publ., 2007, 416 p.

Received 1 September 2014